

Го Цзуй в кратком описании рассказал Чжао Лин Фэну о тяжелом положении доктора, отчего глаза мужчины ростом в шесть футов покраснели. Его губы задрожали, когда он неловко извинился, его убитое горем выражение лица заставило солдат уставиться на него, некоторые прикрыли рты и захихикали.

Быть в трудных ситуациях было очень распространенным явлением в Апокалипсисе, как этот человек может вести себя так, как будто его отец только что умер?

Только Лэй Чуань был способен понять его чувства. Они были такими же, все еще запечатлевшимися в их памяти в момент трагической смерти доктора, болезненное чувство беспомощности уже глубоко укоренилось в их душах, и они никогда не могли этого забыть. Даже сейчас, когда Лэй Чуань закрыл глаза, он все равно невольно вспоминал доктора, покрытого кровью, с закрытыми глазами.

Его сердце не могло успокоиться, пока доктор не был привязан к нему.

В данный момент доктор был цел и сидел рядом с ним, его тело было теплым, дыхание и сердцебиение были ровными, поэтому истерическое настроение Лэй Чуаня медленно восстанавливалось, его хватка на руке доктора ослабла, он боялся, что причиняет ему боль.

Чжоу Юньшэн действительно не мог выносить слез Чжао Лин Фэна, ему пришлось оглянуться, чтобы утешить его, и спросить, не ранен ли он. Это вызвало у Лэй Чуаня крайнее недовольство, он усмехнулся: "Он Металлический Воин, его тело тверже стали, что может произойти от нескольких ударов?".

Чжао Лин Фэн боролся с желанием вырвать кровью, чтобы не выставить себя дураком перед доктором, он только махнул рукой, показывая, что это не проблема.

Машина внезапно затихла.

Лэй Чуань наклонился, чтобы вытащить спортивную сумку из-под сиденья, он достал комплект чистой одежды и положил его себе на колени, затем начал расстегивать рубашку доктора.

"Что ты хочешь сделать?", - Чжоу Юньшэн моргнул.

"У тебя пятна крови на одежде. Ты должен снять ее и бросить, иначе ты приведешь зомби", - Лэй Чуань говорил, продолжая расстегивать пуговицы, его тон был таким, словно он уговаривал ребенка: "Подними руки, немного наклонись вперед. В любом случае, у тебя была эта одежда какое-то время, она такая грязная, что ты не можешь различить оригинальный цвет".

Доктор Бай привык, чтобы ему прислуживали в жизни, как и Чжоу Юньшэн. Теперь, когда его жизнь была гарантирована, ему больше не нужно было сопротивляться, он сделал, как приказал Лэй Чуань, посмотрел вверх, наклонился вперед, поднял левую руку, поднял правую руку... послушно снял свою грязную одежду.

Увидев изможденное, почти разбитое тело доктора, дыхание Лэй Чуаня стало слегка затрудненным, острая боль возникла в его сердце и распространилась по всему телу. Тело доктора было не лучше, чем в прошлой жизни. Он никогда не заботился о себе, все его мысли были посвящены разработке вакцины, он был похож на набожного поклонника, он мог посвятить все своим убеждениям.

Он был жесток к телам экспериментаторов, но еще более жесток к своему собственному,

многие люди называли его дьяволом, но Лэй Чуань знал, что в сердце этого человека скрывается чистый, красивый, красочный и великолепный мир. Он полил этот мир кровью, вытащил его из своего воображения в реальность и принес надежду всем выжившим.

Пока они видели чистоту доктора, скрытую под его равнодушной внешностью, никто не мог ненавидеть его, они даже безумно поклонялись бы ему, восхищались им и были готовы внимательно следить за ним. Как и лабораторные исследователи, как Чжао Лин Фэн и его подчиненные, и даже Лэй Чуань - экспериментальный орган.

Увидев такого худого доктора, Лэй Чуань почувствовал только боль.

Его глаза потемнели от горечи, он очень нежно и осторожно помог доктору надеть чистый халат, затем собрал испачканную и грязную одежду и выбросил ее в окно. Его голос был хриплым, когда он произнес: "Доктор, ты снова похудел. Тебе следует есть больше". Он открыл ту же спортивную сумку и достал банки с мясом, положил их на ладонь и использовал свою способность разогревать их.

Он открыл банки, и аромат еды мгновенно заполнил все отделение. Чжоу Юньшэн с трудом сглотнул. Он уже много дней не мог есть.

"Пусть Лин Фэн сначала поест, я съем остальное", - он сдержался и передал банки верному псу на заднем сиденье.

"Доктор, ты ешь, я не голоден", - Чжао Лин Фэн был тронут до слез, даже внутреннее кровотечение не причиняло такой боли.

"Есть еще кое-что, без чего он не может обойтись. Однако я должен быть откровенен. Если он снова посмеет тайно забрать тебя, я сверну ему шею", - Лэй Чуань достал еще одну банку и небрежно бросил ее на заднее сиденье.

Все в машине Лэй Чуаня были его самыми доверенными людьми, их способности также были очень экстраординарными. Солдат, сидевший рядом с Го Цзуюем, подождал, пока доктор поест, и сразу же бросился к спинке сиденья и обнажил металлическую кнопку размером с гвоздь. Он с любопытством спросил: "Доктор Бай, это то, что вы создали? Как эти штуки попали в двигатели? Я не видел, чтобы вы возились с нашими машинами".

Целых шестнадцать машин, у каждой машины была кнопка под капотом, планирование, должно быть, было выдающимся. И каждый день вокруг конвоя патрулировали, никто не сообщал, что видел, как доктор проходил рядом с ними. Они пытались разобраться в этом, но никто не мог понять, что произошло.

Чжоу Юньшэн не ответил, он достал PSP из рюкзака и нажал кнопку "Пуск".

Металлическая кнопка внезапно вытянулась на восемь тонких стальных ножек и гибко задвигалась, она спрыгнула с ладони мужчины на сиденье автомобиля, затем медленно взобралась на приборную панель, подняв свои изящные ножки, чтобы постучать. Казалось, он искал щель, чтобы войти внутрь.

Мужчина выглядел ошарашенным, затем он уставился на PSP в руке доктора горячими глазами, ему захотелось подскочить и поиграть с ним. Он был достоин быть лучшим ученым страны, он мог случайно изобрести таких прекрасных пауков-машин и наделить их такой полезной функцией, неудивительно, что база В отправила армию для его сопровождения. Какой разносторонний талант, ах!

"Доктор, можно я с ним поиграю?", - он застенчиво улыбнулся.

Чжоу Юньшэн проигнорировал его, он манипулировал пауком-машиной, чтобы тот запрыгнул на руку Лэй Чуаня, затем нажал кнопку. Игла выпала из металлической кнопки, и она быстро попыталась воткнуться в Лэй Чуаня, но издала звук, похожий на удар о железную пластину, а затем упала на землю, разбившись на две части.

Чжоу Юньшэн не удивился, он взял кнопку и передал ее и PSP явно техническому солдату. Мужчина тут же заигрался вовсю.

Чжоу Юньшэн сделал это, чтобы помешать машине и украсть немного крови Лэй Чуаня. Наконечник был покрыт анестетиком, уколотый человек ничего не почувствует. Но сила Лэй Чуаня была далеко за пределами его воображения, он достиг уровня бессознательной самозащиты, даже пули не могли пробить его, не говоря уже об игле.

К счастью, судьба изменилась, иначе ему пришлось бы продолжать думать о том, как получить кровь Лэй Чуаня.

Лэй Чуань также заметил истинное назначение кнопок, и у него не могло не возникнуть предположения. До того, как доктор узнал, что у него есть особые способности к исцелению, он планировал украсть его кровь, значит ли это, что он переродился? Все трое умерли почти в одно и то же время, у него и Чжао Лин Фэна не было причин возрождаться, но доктор все равно был оригинален.

Экстаз, который ворвался в его сердце, быстро испарился, глаза Лэй Чуаня слегка потемнели. Что изменится, если доктор переродится? В его памяти был только Чжао Лин Фэн, а не он сам. Он был просто прозрачным, невидимым призраком.

Но почему в тот последний момент доктор поцеловал его тело? В душе он тоже должен быть особенным, верно?

Лэй Чуань погрузился в глубокое раздумье, выражение его лица было то грустным, то радостным, то искаженным ревностью.

Чжоу Юньшэн знал, что у него были сомнения, но он чувствовал, что это не имеет значения.

До тех пор, пока Лэй Чуань создаст лабораторию, он сможет возобновить процесс разработки вакцины, он даже сможет запустить другие исследовательские проекты доктора Бая и полностью выполнить желание доктора. Когда наступит этот момент, он сможет прямо покинуть мир, как Лэй Чуань сможет схватить его тогда? В любом случае, мировая энергия уже была бы в его руках.

Даже с такой мыслью его будущее все еще было очень светлым. Чжоу Юньшэн медленно откинулся на спинку сиденья, и его нервы впервые расслабились.

Лэй Чуань хотел спросить его, переродился он или нет, но в конце концов сдержался. Если так, то что с того? В его сердце он был просто драгоценным экспериментальным телом, как и сейчас, у этих двух людей могло бы возникнуть новое понимание, и, возможно, они смогли бы развить нормальную, близкую дружбу.

Два человека были погружены в свои мысли, молчали, в это время солдат, сидевший в заднем ряду с ручкой и бумагой, воскликнул: "Босс, я понял!".

"Ты понял это? Хорошая работа, прошло всего полмесяца, ах, твой мозг - компьютер?", - Го Цзуй немедленно взял у него из рук плотную тетрадь и прочитал ее.

"Это все? Какого хрена, полмесяца только на 6 персонажей? Как это сводит с ума!", - эту фразу вдруг выкрикнул солдат.

Го Цзуй прочитал записную книжку и передал ее боссу, он тайно взглянул на него, сказав, чтобы доктор Бай не видел. Эта штука была вырвана из рук армии доктора Бая.

Лэй Чуань закрыл на это глаза и щедро разложил книгу у себя на коленях. Чжоу Юньшэн лишь слегка взглянул на него, прежде чем усмехнуться в глубине души. Он задавался вопросом, что было таким секретным, это была просто взломанная формула пароля.

Это была формула для работы генератора паролей очень высокого класса, с помощью этой формулы генератор, установленный в дверной замок или компьютер, мог выдавать набор паролей каждую секунду, только с соответствующим декодером он мог выдавать правильный ключ, чтобы попасть в дверь или компьютер в течение этой секунды.

Чем сложнее формула, тем сложнее взломать пароль, и если бы не было дешифратора, почти никто не смог бы пробить защиту, если бы это не был могущественный гений.

Исходя из этой формулы, технические характеристики генератора, в который хотел проникнуть Лэй Чуань, были очень высокими, как правило, устанавливались только в большом банковском хранилище. Сейчас был Апокалипсис, валюта не циркулировала, все материальные блага нужно было разграбить, а золото было бесполезно. Однако эти люди потратили полмесяца, чтобы вычислить это, взлом замка должен быть очень важным.

Что стоило столько же, сколько золото, и нуждалось в надежной охране, в чем-то незаменимом даже в Апокалипсисе? Чжоу Юньшэн мог думать только о слове "оружие". В прошлых воспоминаниях Бай Мо Хана была лишь небольшая деталь: сопровождавшая его армия остановилась в префектуре Шу, городе, известном своей военной промышленностью. Команда взяла более десятка военных грузовиков и пробыла там несколько дней. С тех пор база В внезапно набрала силу и быстро присоединила несколько близлежащих небольших баз.

Го Цзуй был замешан в базе В в течение многих лет, он должен знать о тайне, стоящей за этим. Казалось, что они были здесь, чтобы убить доктора Бай Хана в качестве побочной миссии, но их главной целью было захватить это оружие.

Теперь у Чжоу Юньшэна и Лэй Чуаня были общие интересы, только Лэй Чуань мог использовать свои мощные силы, чтобы обеспечить его лучшим экспериментальным оборудованием. Чтобы иметь тихую и спокойную обстановку для экспериментов, он должен разумно помочь Лэй Чуаню.

При этой мысли Чжоу Юньшэн спокойно произнес: "Неправильно".